

М. А. Тарасенко

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

В статье рассматриваются особенности моделирования переводческого процесса с позиций когнитивного подхода, предлагается краткое описание моделей перевода, отражающих поэтапную реализацию когнитивных операций, представлена номенклатура упражнений, направленных на построение смысла текста и его последующую вербализацию, конкретизируется содержание понятия «смысловые ошибки» в контексте переводческой деятельности.

В основе качественного обучения переводу лежит осознание характера взаимоотношений между языком, мышлением и окружающим миром. Построение учеными модели данных взаимоотношений в рамках переводческой деятельности представляет собой моделирование переводческого процесса. В наиболее общем виде модель определяется как «мысленно представляемая или материально-реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна в определенном отношении замещать его так, что ее изучение дает нам информацию об этом объекте» [1, с. 6]. Таким образом, ключевой функцией модели является отображение. Моделируемый объект должен быть изоморфным данному в существенных признаках и воспроизводить принципы его организации и функционирования. К основным свойствам модели относятся конечность, упрощенность (отображение существенных признаков объекта), наглядность, устойчивость, доступность для исследования или воспроизведения [2]. Создание модели перевода, как утверждает В. Н. Комиссаров, предполагает «условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые переводчик может осуществить перевод всего оригинала или некоторой его части» [3, с. 158]. Аналогичную точку зрения высказывает Л. Л. Нелюбин, в представлении которого модель перевода является репрезентацией последовательно реализуемого комплекса действий переводчика [4, с. 115].

Моделирование может осуществляться с позиций различных подходов, сформировавшихся в ходе становления теории и практики перевода как науки. Модель, актуализируемая преподавателем при обучении студентов переводу, предполагает реализацию основополагающих принципов выбранного подхода, построение последовательности этапов и наполнение их содержанием, а также определение критериев для анализа ошибок и оценки качества полученного продукта. В последние годы широкое распространение получил когнитивный подход к моделированию переводческого процесса. Исследуем его достоинства и недостатки в контексте внедрения в образовательный процесс при подготовке будущих переводчиков.

В соответствии с когнитивным подходом ключевое значение в переводческом процессе имеет смысловой анализ текста, в результате которого в сознании переводчика формируются концепты, которые затем объективируются с помощью средств языка перевода.

Созданная на основе данного подхода *лингвоментальная модель* перевода, по мнению Т. А. Фесенко [5], реализуется в результате операций с когнитивными структурами, связанными с вербальными системами определенных лингвокультурных сообществ. Переводчик выступает как интерпретатор концептуальной программы, заложенной в оригинале, и как соавтор концептуальной программы, созданной в тексте перевода. Т. А. Фесенко выдвигает идею об образовании в сознании переводчика интегрированного ментального пространства как результат выявления той части исходного текста (далее ИТ), которая предполагает тождественное восприятие участниками коммуникации образов (основ значимости). Однако создание подобного пространства является трудновыполнимой задачей для переводчика, поскольку при осмыслении текста оригинала он опирается на собственные знания и ментальный лексикон, на основе которых и происходит декодирование заложенной в ИТ информации [6, л. 285].

Предлагая *когнитивную модель* перевода, Е. В. Мордовская [7] выделяет в переводческом процессе три этапа: восприятие и осмысление ИТ на основе прототипической фрейм-структуры, существующей в сознании переводчика; мысленное создание динамических фреймов, которые соотносятся с эквивалентными им структурами в языке перевода; порождение ПТ с учетом синтаксических и синтагматических особенностей языка перевода. Интересной представляется попытка автора описать переводческую стратегию как проявление когнитивного стиля переводчика, с акцентированием внимания на влиянии индивидуальных особенностей познавательных процессов на выбор переводческих приемов. В то же время в рамках данного исследования собственно механизм поиска соответствий между когнитивными единицами и вербальными значениями при реализации переводческой стратегии не получает достаточного рассмотрения.

В *модели перевода Д. Гервера* [8] сущность происходящих процессов описывается следующим образом: в кратковременную буферную память переводчика поступает определенная часть исходного сообщения, достаточная для ее заполнения; при переходе с поверхностного на глубинный (смысловой) уровень осуществляется декодирование полученной информации и сохранение результата в промежуточной оперативной памяти; далее с помощью средств языка перевода выполняются перекодирование информации и сверка соответствия поверхностного уровня глубинному (смысловому). Заслугой Д. Гервера является выявление роли различных видов памяти в контексте переводческой деятельности, особенностей распределения внимания, специфики механизма вероятностного прогнозирования. Однако данная модель обладает ограниченной объяснительной силой, так как она ориентирована только на синхронный перевод.

В *когнитивно-эвристической модели* А. Г. Минченкова [9] выдвигается идея о невозможности подвергнуть процесс перевода алгоритмизации и жестким стандартам вследствие его вариативности и множественности переводческих решений. В результате работы переводчика с текстом информация в виде ментальных образов слов активизирует концепты-понятия. В то же время на основе фоновых знаний и знаний контекста активизируются концепты-представления и образы. Таким образом формируется внутренняя программа будущего текста, то есть его единое мысленное представление, соответствующее заданной ситуации. На следующем этапе происходит объективация полученной концептуальной структуры путем соотнесения образующих ее концептов с единицами языка перевода. При необходимости коррекции переводчик возвращается к внутренней программе, осуществляет ее повторный анализ и реструктурирование. Как утверждает автор, смысл текста заключается не в его единицах, как неких сегментах информации, а в динамичной ментальной структуре, которая формируется в результате взаимодействия переводчика с текстом.

Аналогичную точку зрения высказывает О. А. Алимуратов [10, л. 202], по мнению которого смысл высказывания неоднороден и представляет собой структуру, состоящую из пресуппозиционального, пропозиционального и инференциального компонентов, при этом учитывается угол зрения, под которым предстает описываемая в высказывании ситуация и возникающая смысловая многослойность (наложение слоев друг на друга).

Пресуппозициональный компонент (предварительное знание) носит базовый характер. В качестве пресуппозиций следует рассматривать накопленный жизненный опыт переводчика, знание языка, на котором создан ИТ, знания в предметной области переводимого текста, знание особенностей исходной и принимающей культуры, а также знания, полученные в результате предпереводческого анализа (контекстуальные пресуппозиции), которые отражают парадигматические связи между отдельным высказыванием и текстом. При построении смысловой структуры конкретного высказывания в качестве пресуппозиционального компонента выступает актуализируемый фрагмент знаний. Отметим, что возникающая таким образом необходимость опоры на контекстуальные пресуппозиции в ходе смыслопостроения еще раз подтверждает важность рациональной организации предпереводческого анализа.

Пропозициональный компонент в концепции О. А. Алимуратова представляет собой ментальную структуру, являющуюся отражением структуры описываемой в высказывании ситуации. Этот компонент формируется в результате интеллектуальных действий переводчика, направленных на выявление объектов действительности, включенных в ситуацию, и актуализацию связей и отношений между ними. Указанные действия осуществляются с учетом того, что фрагмент действительности представлен в высказывании под определенным углом зрения, обусловленным коммуникативными

намерениями адресанта. Рассматривая высказывание как конституирующий элемент текста, переводчик исследует особенности распределения коммуникативной нагрузки и акцентирования внимания на том или ином аспекте.

Инференциальный компонент смысловой структуры, как утверждает О. А. Алимуратов, содержит «информацию, являющуюся выводным знанием» [10, л. 325]. Очевидно, что такая информация не представлена в высказывании напрямую и предполагает ее восстановление переводчиком с опорой на фоновые знания, контекст, знание языка и оценку коммуникативной ситуации. Посылками при построении смыслового вывода выступают потенциальные источники имплицитного (скрытого) смысла. В рамках коммуникативного взаимодействия между коммуникантами имплицитный смысл рассматривается как «семантико-прагматический компонент высказывания, который отсылает к тому, что подразумевается в высказывании, но не выражено и строго не следует из него» [11, с. 30]. Дополнительные смысловые слои могут появляться благодаря использованию определенных лексических средств: слов с коннотативным значением, реалий, неологизмов, иноязычных вкраплений, устойчивых словосочетаний (адекватный перевод которых предполагает лексическое развертывание) и т.д. Имплицитный смысл также возникает на основе ряда стилистических приемов: эллипсиса, аллюзивного упоминания, игры слов и т.д. Резюмируя вышесказанное, отметим: при построении смысловой структуры высказывания переводчик должен учитывать возможность возникновения дополнительных смысловых слоев и уметь их выявлять, что обеспечивает глубину понимания ИТ.

По окончании процесса восприятия ИТ формируется единая информационная структура, представляющая собой, по мнению О. А. Алимуратова, «глобальный смысл текста», т.е. целостный информационный посыл, являющийся результатом объединения смысловых структур отдельных высказываний на основе интенциональности, т.е. направленности в ходе коммуникативной деятельности на передачу смысла [10, л. 203]. При этом происходит сокращение второстепенной информации, обобщение и комбинирование поступающих данных.

В контексте когнитивного подхода интересной представляется точка зрения Т. А. Алексейцевой, которая считает, что для наиболее полной передачи смысла при переводе возможны следующие типы экспликации: *лингвистическая* (обусловлена разницей между лингвистическими системами), *контекстуальная* (ее необходимость вызвана расхождением узусов), *культурологическая* (обусловлена расхождением фоновых знаний отправителей и получателей перевода), *металингвистическая* (используется в случае необходимости передачи языковых форм) [12, с. 10]. Как утверждает автор, экспликация может носить обязательный и факультативный характер. Лингвистическая экспликация является обязательной. Выбор формы экспликации (лексическое развертывание, примечание в скобках, затекстовый комментарий и т.д.) должен быть прагматически обоснованным.

Авторы когнитивных моделей перевода считают неверным ставить акцент на лексических и грамматических трудностях, который характерен для сторонников лингвистического подхода, трактующих переводческий процесс как совокупность межъязыковых трансформаций. Преимущественное использование упражнений, нацеленных исключительно на овладение переводческими приемами для перекодирования с одного языка на другой, не обеспечивает, по их мнению, качественной подготовки будущих специалистов. В соответствии с когнитивным подходом ключевое значение имеет обучение смысловому анализу текста, т.е. переработке поступающей информации путем ее сопоставления с накопленными переводчиком знаниями. Обратившись к анализу учебной литературы мы можем сделать вывод о том, что лингвистический аспект деятельности переводчика является наиболее разработанным, представленным в большинстве учебников и пособий. Однако значимость овладения приемами лексических и грамматических трансформаций нельзя отрицать, хотя это лишь уровень навыков, являющихся базовыми для умений воспроизведения с помощью средств языка перевода смысловой информации ИТ.

Так как когнитивные модели преимущественно отображают процессы, происходящие в сознании переводчика, используемые преподавателем упражнения будут предполагать операции с концептами на ментальном уровне: расщепление, слияние, перемещение, поглощение концепта, передача концепта через признак или схему, перестройку всего событийного фрейма [10]. Это упражнения, направленные на построение и вербализацию смысла. Упражнения на построение смысла предполагают работу над связным текстом. В ходе их выполнения студенты учатся осуществлять построение смысловых структур отдельных высказываний ИТ и его общего смысла. С помощью вопросов преподаватель контролирует наличие у студентов необходимого объема специальных знаний, связанных с тематикой текста. Следующим шагом представляется выявление наиболее трудных для понимания фрагментов ИТ и предупреждение возможных смысловых искажений. Проверка полноты и точности построения пропозиционального компонента смысловых структур осуществляется на основе ответов на вопросы по содержанию текста, определения верных и ошибочных утверждений, формулирования заключительной части высказываний с использованием смысловой информации ИТ. Данный вид упражнений также предполагает поиск частей текста, которые содержат скрытый смысл и нуждаются в лингвистической экспликации при переводе. Упражнения на вербализацию смысла связаны с воспроизведением смысловой информации ИТ с помощью средств языка перевода. Они включают составление переводческого комментария, сравнение текстов оригинала и перевода, обоснование правомерности и оптимальности различных вариантов переводческих решений, выполнение обратного перевода.

В соответствии с когнитивным подходом анализ качества перевода осуществляется на основе критериев полноты, точности и глубины воспроизведения смысла. К смысловым можно отнести ошибки, возникающие при вербализации смысловых структур высказываний: немотивированное добавление, опущение, замена либо перестановка смысловой информации ИТ, т.е. искаженное отображение ситуации-референта, а также недостаточная либо избыточная экспликация.

Очевидно, что в моделях, разрабатываемых в рамках когнитивного подхода, глубоко исследуется ментальная сущность переводческого процесса. Тем не менее, несмотря на прогрессивный характер данного научного направления в целом, существенным недостатком ряда разрабатываемых моделей является применение достаточно новых и популярных научных понятий («фрейм», «концепт», «сценарий» и т.д.) без глубокого переосмысления теоретических основ перевода. В то же время моделирование переводческого процесса на основе когнитивного подхода позволяет описать этапы смысловой обработки ИТ на основе когнитивных операций и оптимизировать процесс подготовки будущих переводчиков благодаря использованию упражнений, направленных на работу со смыслом текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Штофф, В. А.* О роли моделей в познании / В. А. Штофф. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 127 с.
2. *Деркач, А. А.* Акмеология / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. – М. : Наука, 2003. – 192 с.
3. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : Р. Валент, 2011. – 420 с.
4. *Нелюбин, Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 320 с.
5. *Фесенко, Т. А.* Лингвоментальная модель процесса перевода / Т. А. Фесенко // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2001. – Вып. 20. – С. 58–62.
6. *Дашинимаева, П. П.* Теория значимости как основа психонейролингвистической концепции непереводаемости : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / П. П. Дашинимаева. – Улан-Удэ, 2010. – 337 л.
7. *Мордовская, Е. В.* Особенности перевода когнитивных пространств в структуре знаний говорящего / Е. В. Мордовская, Л. А. Нефедова, И. Н. Ремхе. – Кустанай : КФ ЧелГУ, 2008. – 148 с.
8. *Gerver, D.* A psychological approach to simultaneous interpretation / D. Gerver // Journal of memory and language. – 1987. – № 31. – P. 129–151.
9. *Минченков, А. Г.* Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / А. Г. Минченков. – Санкт-Петербург, 2008. – 319 л.

10. *Алимурадов, О. А.* Значение, смысл, концепт и интенциональность: система корреляций : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / О. А. Алимурадов. – Ставрополь, 2004. – 544 л.
11. *Зильберт, Б. А.* Тексты массовой информации / Б. А. Зильберт. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 79 с.
12. *Алексеичева, Т. А.* Экспликация как способ преодоления межъязыковой и межкультурной асимметрии при переводе : автореф. дис ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т. А. Алексеичева ; С.-Петербур. гос. ун-т. – СПб., 2009. – 23 с.

The article focuses on the problem of describing translation process within the framework of cognitive approach. The author examines the essence of cognitive models and their key characteristics, suggests a group of exercises connected with the meaning of the text, analyzes corresponding mistakes.

Поступила в редакцию 18.11.2019